

После того, как белый человек покинул Ся Ся никогда не прекращал свое выращивание, хотя его отец никогда не учил его боевым искусствам, он заложил лучший фундамент для него.

Нормальные люди, которые только начали культивировать в этом возрасте, ограничили бы будущие достижения, как бы сильно они ни старались, но лето было другим, хотя отец никогда не учил его боевым искусствам, он культивировал инстинктивную адаптацию своего организма к боевым искусствам с юных лет.

Преыдущая трансформация его тела ожерельем вызвала огромные изменения в его телосложении.

Это было похоже на огромную сокровищницу этой силы в его теле, но у него не было ходов, чтобы принести эту огромную силу в его тело, что привело к тому, что он столкнулся с зыбучих песков без всякого сопротивления.

То, чего ему не хватало сейчас, было настоящим боевым искусством, Бессмертные Ступени Маньюна и Духовный Палец Носорога были оставлены его отцом, и даже такой знаток, как человек в белом, сказал, что это было потрясающее боевое искусство.

Человек в белом был невообразимо силен, Лето тогда даже не видел человека в белом, два человека в зыбучих песках были уже мертвы.

Он всегда думал, что независимо от того, насколько высоки навыки боевого искусства, они не могут быть быстрее пуль, и люди из Зыбучих песков было оружие в руках в то время, но они умерли в руках людей в белой одежде, даже не имея возможности стрелять.

Перед настоящим экспертом пистолет был бесполезен.

Летняя бессмертная лестница Маньюн только что была обработана с небольшим успехом.

Время прошло очень быстро, и Ся Тянь почти забыл, как долго он практиковался, и погрузился в выращивание с единым умом.

Ты - это я, мое большое яблоко.

"Сестра Бингксин"? Откуда ты знаешь мой номер телефона?"

"Не торопись и расскажи мне, что случилось."

"Хорошо, сейчас буду".

После того, как Ся Тянь повесил трубку, он побежал прямо на расстояние, он не ждал машину, но привык бежать, Ся Тянь, который только что практиковал Маньюнь Бессмертные Ступени, наконец, испытал на себе преимущества этого кунг-фу.

Быстрая скорость и сильная выносливость.

Этот телефонный звонок только что был из Бин Синь, с испуганным тоном, вон там, в развлекательном месте под названием Император КТВ, их художественный отдел был окружен людьми, а двоюродный брат Е Цинсюэ спорил с другой стороной.

"Бабушка, кто бы не осмелился прикоснуться к волосам моего кузена, я сделаю так, чтобы он хорошо выглядел." Сестра кухни была самым близким человеком в мире к Ся Тянь, если бы кто-нибудь осмелился прикоснуться к Йе Цинсюэ, он бы точно не пощадил этого человека.

Ся Тянь бегал на этой скорости более чем в несколько раз быстрее, чем раньше, если бы он участвовал в гонке на 100 м на своей текущей скорости, то эти предыдущие рекорды были бы детскими игровыми домиками.

В Императорском КТВ.

"Министр Ли, вы мужественный человек, на самом деле смотрите шоу в этой ситуации." Е Цинсюэ гневно посмотрел на министра Ли, сегодня изначально был день, когда отдел искусств и культуры празднует победу в баскетболе, но министр спорта Ли и Янь Сюй и все остальные. Вообще-то, пришел, чтобы найти неприятности.

И выпустила вызов Департаменту Культурных Искусств, Е Цинъюэ не хотела принимать вызов министра Ли, она не хотела снова вовлекать в него Лето.

Пока они спорили, женщина из отдела искусств подвергалась растлению, когда шла в туалет, поэтому Йе Цинсюэ привел кого-то на помощь, но другая сторона выглядела как кучка панков и была совсем неразумна.

Первое, что вам нужно знать, это то, что вы не можете найти другого способа избавиться от проблемы.

Они не только не пришли им помочь, но и поставили условия.

Министр Ли поставил условие, чтобы Е Цинсюэ принял их вызов, а Янь Сюй - еще больше, Янь Сюй фактически сказал, что до тех пор, пока Е Цинсюэ соглашается быть его девушкой, он будет помогать.

Вот как мы только что получили эту сцену.

"Йе Циншу, дело не в том, что мы не говорим о общении со школой, пока вы согласны с нашими требованиями, мы поможем вам разобраться с этими панками". Один за другим, министр Ли и остальные из спортивного отдела были очень сильны, если бы они были готовы помочь, то эти панки не осмелились бы Ну, как тебе.

"Предупреждаю вас, кучка отродьев, не лезьте не в своё дело, это территория брата Пантеры, будьте осторожны, я не выпущу вас из императора." Один из панков сообщил о себе, они знали, что будет действительно неприятно, если банда поможет.

"Министр Ли, я действительно вас недооценил." Йе Циншуэ ослепил министра Ли и остальных.

"Маленькая девочка, тебе повезло, что брат Пантера заинтересовался тобой, пока ты ходишь к брату Пантере и выпиваешь с ним пару стаканчиков, мы, естественно, не будем усложнять твоим одноклассникам жизнь." Взгляд ведущего панка был необузданным на тело Е Цинъюэ.

"Я его даже не знаю, зачем мне с ним пить." Йе Циншу прямо отказался.

"Не будь бесстыдным, тебе повезло, что брат Леопард заинтересовался тобой, если ты не слушаешь меня, эти мои братья не могут быть нежными." Маленький гангстер показал развратную улыбку, они не были хорошей компанией.

"Я уже позвонил в полицию, полиция скоро приедет". Йе Циншу только что вызвал полицию.

"Полиция"? Хаха, наш брат Пантера - знакомый начальника полицейского участка, пока он ходит на телефонный звонок, полиция сюда не приедет". Маленький панк с гордостью сказал, что они тусовались с братом Пантерой именно потому, что он мог есть и в черном, и в белом мире.

"Ребята, не будьте слишком самонадеянны, разве в этом мире больше нет королевских законов?" Йе Цинъю гневно посмотрел на банду панков.

"Королевский закон"? О чём мне тут упоминать, Команда Лю?" Брат Пантера вышел из коробки вдалеке, его сопровождал дородно выглядящий мужчина, этот мужчина шел качающимся, довольно... Одурманивание живота генерала.

"Что за кучка неудачников." Брат Пантера посмотрел на панков перед ним, затем обратился к министру Ли, Янь Сюй и другим: "Что вы имеете в виду? Как ты смеешь говорить на моей территории!"

Щелк!!!

Леопард хлопнул бутылкой по земле, так же как бутылка была разбита десятками панков, пришедших со всех сторон, на окраинах этих панков стояла охрана Императорского КТВ, чтобы помешать людям стрелять и наблюдать за весельем.

Всего их было только десять, прежде чем они думали, что могут бороться с этими панками, даже если они действительно боролись, они не были бы в невыгодном положении, но они не ожидали, что так много людей появится внезапно.

Как десять из них могли побить столько людей.

"Брат Леопард, не так ли, я думаю, это может быть недоразумение, мы не знакомы с ними." Янь Сюй поспешно шагнул вперед и сказал, что он может сказать, что эта группа людей была кучкой городских хулиганов.

Тем более, что Леопард, с первого взгляда, он не был легким мастером, с которым можно было бы связаться, если бы они действительно боролись, некоторые из них пострадали бы, и он уже видел, что те люди снаружи были ножи в руках.

"Ладно, тогда вам, ребята, пора уходить." Брат Пантера был нелегким лордом и говорил грубо.

"Хм". Министр Ли хладнокровно фыркнул, его лицо стало уродливым, но они оставили толпу, оставив позади только группу из министерства культуры и искусств. Всего на факультете искусств и культуры было шестнадцать человек, четверо мужчин и двенадцать женщин, но эти четверо мужчин были не так сильны, как эти женщины.

После того, как министр Ли ушёл со своими людьми, Е Цинсюэ и другие были полностью изолированы, и Е Цинсюэ прекрасно знал, что то, что эти люди только что сказали, определённо не было преднамеренной ложью для них.

Даже если бы приехала полиция, они все равно были бы заблокированы этой командой Лю.

"Маленькая девочка, советую тебе пойти со мной и выпить со мной, давай забудем об этом, иначе никого из вас здесь не будет. Забудь об этом." Взгляд брата Пантера охватил тех присутствующих: "Эти мои братья очень любят студентов колледжа".

Угроза, обнаженная угроза, он имел в виду, что если Йе Циншу не согласится сопровождать его в одноместный номер, чтобы выпить, то он позволит кому-нибудь сделать шаг к этим своим спутникам.

"Сестра Сю, вы не можете обещать ему". Несмотря на то, что четверо мужчин из художественного факультета не были такими большими, как те, что из спортивного факультета, они все еще были мужественными, и в это время четверо из них были на пути к Фронт этих женщин в отделе искусств.

"Сестра Сноу, немногие из нас никогда не позволят им забрать тебя."

Четверо мужчин из отдела искусств и культуры были готовы ко всему.

"С вами, четырьмя тёлками!" Лицо брата Леопарда было холодным, как он сказал: "Вы, ребята, идите и переломайте им все ноги".

Лицо Е Цинъюэ стало чрезвычайно уродливым, хотя четверо из них заблокировались позади, она не чувствовала никакого чувства безопасности, и теперь они были полностью окружены.

Не было никакого способа убежать, но как только он ушел с этими людьми, последствия были бы немислимы.

"Цин Сюэ, я уже позвонил Саммер". Бин Син сказал низким голосом.

"Почему ты путаешься, какой смысл звонить Саммер сейчас, почему бы тебе не позвонить Киссу." Йе Цинъюэ сказал с тревогой.

"Я звонила, но сестра поцелуев даже не ответила на звонок, у меня не было выбора, прежде чем позвонить Саммер." Бин Синь с хмурым видом сказала, что она, естественно, знала, что в этой ситуации должна позвонить девушке, целующейся в огне.

"Что мне делать?" Е Цинъюэ с тревогой сказала, что не заметила, что Бинь Синь рядом с ней уже сжимал ее кулаки.

К этому времени эти панки уже шли навстречу четырём мужчинам из отдела культурных искусств, но четверо из них ничуть не вздрогнули.

БАНГ!!!

"Какие люди?" И тут вдруг с периферии раздался громкий взрыв, оттянувший всеобщее внимание.

"Кузина, где ты?" Снаружи был голос Саммер.

"Саммер, мы здесь". Внутри появился голос Айсхарта, и как только голос Айсхарта упал, она поняла, что Лето появилось рядом с ней, здесь, в это время, но... Она была окружена, но как, черт возьми, лето попало внутрь?

Но Бин Синь расстегнул кулак.

"Как ты смеешь связываться с моей кухней?" Лето обратилось к Леопарду и Команде Лю, кто бы там ни был, мог видеть, что они были двумя лидерами этих людей.

<http://tl.rulate.ru/book/41486/916187>